

Глава 12

ЛЫЖНЫЙ поход на Валдайскую возвышенность. Зима 1995 г.

Документ создан 19 апреля 2021 г.

Оглавление

12.1	Дневник (Евсеев А.Б.)	2
	27 января. Пятница	2
	28 января. Суббота	3
	29 января. Воскресение	7
	30 января. Понедельник	8
	31 января. Вторник	11
	1 февраля. Среда	13
	2 февраля. Четверг	15
	3 февраля. Пятница	18
	4 февраля. Суббота	24
	5 февраля. Воскресение	27
	6 февраля. Понедельник	31
12.2	Фотографии	31

12.1 Дневник (Евсеев А.Б.)

Дневник большей частью был написан во время похода. Остальное было дописано по устоявшимся впечатлениям позже.

Состав группы:

Борк Рольф Оттович
Евсеев Андрей Борисович
Евсеев Борис Сергеевич
Ефремова Татьяна Петровна
Матюхин Виктор Алексеевич
Матюхин Михаил Викторович
Николаев Михаил Викторович
Тимофеев Сергей Вячеславович
Тимченко Виталий Ленидович
и Валентина Ивановна

Маршрут (длина ходовой части около 124 км.):

Москва — г. Савёлово — г. Калязин — ст. Хвойная — дер.
Канчанское-Суворовское — дер. Осиновец — дер. Малое Обречье — р.
Омутица — дер. Залезенка — пос. Кировской — дер. Хвощник — дорога
Боровичи-Любытино — р. Выдрица — дер. Ботково — р. Мста — ж/д
Топорок-Окуловка — дер. Перетенка — пос. Кулотино — ст. Окуловка — ст.
Селищи — разъезд 284 км. — ур.Гряды — р. Белушка — ур. Гагаринское —
дер. Байново — дорога на Шую — дер. Нелюшки — оз. Ужин — пос. Шуя —
дом отдыха «Волна» — оз. Валдайское — г. Валдай — г. Бологое — ст.
Химки — Москва.

27 января. Пятница

День 1

г. Москва — г. Савёлово — г. Калязин — ... (поездом).

Прокайфовав до определённого срока, в поту собрал рюкзак, схватил лыжи, быстро подумал о взятых продуктах, об идущем на улице дожде, о контрольном сроке прибытия на вокзал и ещё о многом, многом другом. Выбежали из дома, таща в руке торбочку с новоиспечённым тентом, который шился только исходя из теоретических стереометрических соображений и был опробован в специальном тренировочном походе.

На вокзале было много разных людей, даже провожающих. Все изливали эмоции по поводу погоды, но мы не унываем. Поезд Москва—Санкт-Петербург №198, идущий от Савёловского вокзала до Питера 23 часа, был подан вовремя, был сделан пробный кадр, запечатлевший счастливые улыбающиеся лица, и все погрузились в вагон №3. Заняли свои места и поезд поехал.

Сразу начали переставлять струны моей семиструнной гитары, меняя металл на пластик. Занятие это было провозглашено медитативным, но всё время нас преследовали неудачи. Сначала струны срывались, потом на них возникали топологические аномалии, я был неаккуратно назван стервецом или шельмецом, и поэтому все засели есть много картофеля. Выпили за встречу кто сухенького, а кто и прозраченькой. Потом долго ели, почти до изнеможения. Снова пошли натягивать струны. В вагоне жара.

Залез на вторую полку. Оттуда пришлось подпевать отдельные песенки. Потом пришлось есть сектора яблок и на этом пение прекратилось. Только задремали, как приехали в Калязин. Там всё время боковой ветер. Поэтому, снежок, выпущенный в темноту, всё время находит ту или иную свою цель. Потом была эпоха приколов. Сначала Мишка заявил, что клюкву лучше давить босыми ногами. Потом мы начали рассуждать о научных определениях энергии, потом Пуассон сделал Мишку похожим на собаку. Венцом всего послужило заявление, что для открывания окна нужен не *вибрам*, а более точный прибор — топор. Потом проводились безуспешные попытки заснуть. Они завершились выводением определений и объяснением понятий обобщённых производных. Интересно, каково это слушать в 2:30 нашим соседям по вагону? Вдоволь посмеявшись и слегка подумав о градиентах, заметили, что в вагоне жар куда-то исчез. Поэтому в 3:15 заснули.

Стоит отметить, что были проведены все мероприятия по переделыванию погоды с дождя на снег. Они заключаются в:

1. Пропивании дождя.
2. Пении песен: «В аэропорту Минводы», «Снег», «Снег идёт».
3. Вере в то, что эти мероприятия помогут.

28 января. Суббота

День 2

**Ст. Хвойная -дер. Канчанское-Суворовское — дер. Осиновец.
Длина пройденного пути: Отмахали 35 км. на автобусе и около 7 км. на лыжах.**

Нашу молодёжную группировку, спящую, как и все, на матрасах, экономя общественные деньги, разбудили в 5:30 словами: «Надо идти есть!» Встали, пошли есть гречку с сосисками и смаковать чай. Потом, посмотрев 4 минуты на убегающие назад 2 параллельных рельса однопутейки, быстро собрав рюкзаки, сели ждать остановки поезда. Прибытие в Хвойную строго по расписанию, то есть в 7:16. После 15-минутной стоянки поезд уехал, а мы выяснили время отбытия автобуса в Канчанское и поместились в полутёмный зал железнодорожного вокзала. Состоялась премьера надевания новых жёлтых

мишкиных штанов. Обсуждали долго, какой длины должна быть верёвка для их подпоясывания. Штаны эти шили ему Лёлька и Тима, Мишка же был не причём. Поспать немного тоже удалось.

Автобус Хвойная—Боровичи стоил 3500 с носа с багажом, а поезд 14200 на каждого человека. Мешки в поезде ехали бесплатно. Отбытие в 8:25. Долго оформляли проездные документы на багаж. Впрочем, со всеми пассажирами оформление билетов так же долго длилось. Ко времени прибытия в Канчанское погода улучшается. Дождь уже кончился и на окружающих дорогу соснах выступил иней.

В Канчанском посетили открывшийся осенью после реставрации музей Александра Васильевича Суворова. Осмотр состоял из экскурсии по дому и осмотра диорамы «Суворов переходит через Альпы». Диорама произвела впечатление своим размером: метров 6 квадратных картина, пушки, ядра и прочее, в общем, сделано в стиле бородинской панорамы, только в миниатюре. Дом-усадьба невелик. Примечательно, что приехавший по сути туда в ссылку Суворов сам срубил его топором. Дом одноэтажный. На стенах некоторое количество картин, мебель того времени. Быт одного из четырёх известных нам генералиссимусов прост до умопомрачения (Рис. 12.1.1 на стр. 4). Местные люди в шоке от того, что мы специально приехали из Москвы на экскурсию сюда, да ещё зимой, да ещё и с такими мешками.

Рисунок 12.1.1 – Дом А.В. Суворова в Канчанском

Пока одели лыжи погода несколько раз поменялась: то метель, то солнце, то ветер. Наконец, спустившись с горки, на которой музей и парк расположены, начали пересекать поле. Направление наше 230-240. Ветер почти в лицо и такой холодный, главное. Сделали одну ходку. Так как наступило время обеда — останов. Быстро начали окапываться и заготавливать дрова, разжигать костёр и готовить еду. Вышедшее солнце приветствует все эти действия. Где-то работает приближающаяся к нам бензопила. Появилась вдумчивая фраза, что когда она начнёт пилить деревья, на которые привязан наш костровой трос, будет уже поздно уходить (Рис. 12.1.2 на стр. 6). Поэтому решили тронуться в путь в направлении поля по пробитой Мишей Матюхиным лыжне.

Суп начал своё действие по поту и произошла смена почти всего личного состава тропильщиков за час. Привал у какой-то горки, напоминающей курган древних скифов. Все замолчали, поскольку грызут семя подсолнуха (Рис. 12.1.3 на стр. 6).

Лес весьма смешанный, при тропёжке хорошо проходимый. Изредка, то есть 2 раза выходим на болото, поросшее характерными сесёночками. Солнце то выглянет, то спрячется обратно. Вышли на охотничью лыжню и по ней двинули по лесной дороге, ломая по подлипу, который имеется в своём слабом варианте, прошли ещё целую ходку. При этом вышли на мощную грейдерную дорогу, проходящую перпендикулярно направлению нашего движения. На самом пупыре, на ветру, на дороге бросили рюкзаки и часть нас побежала на разведку. Разведка принесла свои плоды — нашли лесную дорогу в нужном нам направлении 240. Когда разведка возвратилась она увидела каких-то синеватых людей, рвавших тропить. Пошли по этой лесной дороге, по которой до нас ехали сани, тащила которые лошадка. Снег продолжает идти, поэтому радостно, что в поезде были приняты правильные меры по изменению погоды. Надеемся на то, что погода изменится и подлип кончится.

В 16:00 показались крыши какой-то деревни. Лес ухудшился: ёлки исчезли, появилась ольха. Вышли на опушку леса, означавшую начало деревни. Было принято решение углубиться в сосновой лесок на 30 метров и там устроить оттяг с палаткой. Начали окапываться, ставить палатку, пилить зелёные деревья. Ещё спилили несколько неживых стволов. Стемнело за 35 минут (остановились в 16:25). Произошла первая смена состава команды разводящих костёр.

Пилим дрова для печки. Накопился уже второй мешок поколотых дров. Уже стало понятно, что дрова мокрые внутри и поэтому плохие. Причём они все такие. Произошла вторая смена состава команды разводящих костёр. Он не горит. Дрова для печки уже готовы. В палатке решили раскочегаривать печку. Там трое, остальные семеро разводят костёр. Он не горит, будучи расположенным в яме. Решили поступить мощно. Разобрали его до основания, а затем щепочками начали разводить снова. Накололи совершенно мокрые внутри дрова и щепочками начали поддерживать хилые язычки пламени. Они настолько хилые, что можно чуть ли не палец в них держать. Когда мы с Мишей Матюхиным вернулись после долгой и неудачной попытки найти ещё дрова, была всё та же картина подкладывания щепочек. В итоге, затратив на разведение костра 3,5 часа, засыпали вариться кашу и влезли в палатку проводить предужинную артподготовку. Смели ужин довольно быстро, причём даже выпили, но я как дежурный сильно вымотался, выдавая все эти продукты. Но шарлотка всё-таки велика. Поскольку печка как костёр и трёх с половиной часов для её разжигания у нас нет, команда о холодной ночёвке. Влезли в спальники и посмеялись над тем, что зимой проблема развести костёр. Потом заснули. Прошли сегодня за 2,5 часа около 7 км. так как начало

Рисунок 12.1.2 – Ориентирование и одновременное приготовление обеда

Рисунок 12.1.3 – После обеда

похода было за границей карты — точное значение километража неизвестно.

29 января. Воскресение

День 3

Дер. Осиновец — дер. Малое Обречье. — р. Омутица.

Длина пройденного пути: Протропили 7 км.

Подъём был неохотным и длился с 7:30 до 8:30. Завтракали геркулесом из термоса, залитого вчера вечером, ещё когда костёр горел. Сегодня костёр безнадёжно мёртв. Поели и собрались. Меня потряс мешок с продуктами на последний едовой день — он занимает половину моего рюкзака.

Тронулись в путь в 10:10. Пересекли в деревне речку по мосту, проследовали мимо разрушенного храма конца XVIII века (aberrefr:04), свернули за деревней с дороги налево и по другой дороге топали 30 минут. Как всегда на ветродуе сделали привал. В.Л. побежал на разведку. Мы же смеялись о разном, пожирая семечки. Когда все почти совсем замёрзли, разведчик прибежал и мы пошли в направлении, указанном при самом начале привала моей упавшей палкой. Это символично. Оказалось, что разведка шла в правильном направлении. Прошли через деревню, в которой дорога кончилась и углубились в лес (Рис. 12.1.4 на стр. 7).

Рисунок 12.1.4 – Храм в деревне Осиновец

Началась эпоха пересекания увалов поперёк по азимуту 240. Сделали 2 ходки, у Тимы сломалось крепление и мы начали варить суп и делать перекус. Одновременно шло пробивание лыжни. Велась политинформация. На самом деле так мы называем любую краеведческую лекцию. В рубрике «По Суворовским Местам» велись очень громкие разговоры. Обеденные продукты были экзотическими: выдавались сушёные бананы. Починив крепление и заодно лыжную палку, тронулись снова в путь в 14:20, спустя час и 40 минут

после команды окапываться. По лыжне, представляющей немалые трудности из-за увалов, дикого возрастания скорости при спуске с горки, неприятного слова «отдача», отсутствие подлипа на подъёме, прошли целую ходку, то есть 40 минут и остановились. Обсудили тот факт, что когда тропишь без рюкзака под горку надо учитывать, что с мешком скорость резко увеличивается. Поэтому недопустимо в самом низу склона поворачивать градусов на 60 от первоначального направления лыжни. При этом обычно сразу за линией поворота растёт какая-нибудь пушистая ёлочка или какой-нибудь крепкий пенёк торчит. В них и влетаешь на скорости V . Естественно при этом сломать лыжу. Мы сидим на рюкзаках. С кем-то пришло известие, что у Тимы снова сломалось то же крепление. Несмотря на это В.Л. решил пробивать лыжню дальше и мы пошли дальше.

И тут увалы кончились и начались открытые пространства, поросшие пищей для истинных лосей, то есть густым кустарником и плотными молодыми деревцами. По ним тропить значительно труднее: и снег глубже и рыхлее, да и лесок частый весьма. Снег валит с неба, ветерок тоже есть. Несколько раз менялся лидер в группе тропильщиков над полем P . Ещё привал в 15:55. Ещё одна ходка и останов! У Тимы снова починено крепление.

А ходка была не полная. Как увидели *труханы* (это сухие болотные сосны так называются) на болоте, сразу начали окапываться, причём без лопат, так как они были у меня, а я шёл последним. Дров навалили много, яму для костра в снегу выкопали достаточно обширную. Снег над лагерем валит, палатка и тент под ним пока не скрылись. Сейчас к дровам надо было только поднести спичку и больше ничего. К 19:00 сварился ужин. Горошек и большие куски мяса тушёнки всех порадовали. После чая был открыт сезон игры на гитаре. Но пошёл такой сильный снег, что гитара была унесена в палатку, где начался ремонт лыж: воссоздание креплений, прикрепление кантов. К 22:00 все залезли в палатку, громко общаясь и смеясь. Поющие в углу люди ни на кого не обращают повышенного внимания, строго выполняя все поданные заявки. Крепление починено, произошло укладывание людей в спальники, пение перешло в сон. Постулировано положение гитары — там, где кончается спальник.

Спать в 23:45. Тима читает науку о плохих инструментах и плохих веществах, то есть физическую химию, он готовится к передаче, которая будет после похода, 8 февраля. Я вспоминаю во сне как менялся лес от смешанного к еловому, потом к мелколиственному, потом к смешанному, и в конце к приятным *труханам*. Снег валит довольно устойчиво, но в палатке топится печка и довольно тепло. Сверху не капает, это радует нас.

30 января. Понедельник

День 4

- лес -

Длина пройденного пути: Прошли 10 км.

Подъём был неохотным и длился. Дежурный В.Л, забарабанивший вчера вечером в термос еду, был разбужен в свою очередь поменявшимися несколько раз ночными дежурными. Он устал всех подымать со спальных мест и ушёл есть завтрак. Его примеру вскоре последовали остальные. Вылез на улицу и я, попал в плюсовую температуру. Вскоре снег превратился в кратковременный мелкий дождик, под которым и собирались. Палатка почему-то снова влезла в рюкзак как ей положено. Тент слегка увеличился в размерах. Мокрый он меньше пачкается.

По традиции, завалив зачем-то снегом костёр, двинулись в 10:50 в путь по пробитой вчера, но немного заметённой за ночь лыжне. Через некоторое время ушли с болота с *труханами*, углубившись в мелколиственный лес. По нему, в отличие от вчерашнего, лыжня, спускаясь вниз со склона, не поворачивает перпендикулярно, сваливая всех в сугроб, а движется по дуге. Через переход вышли на какую-то лесную дорогу и стали ждать Тиму, у которого перетёрлась верёвочка на креплении. Время даром не теряли, обсуждая рюкзаки. Основным преимуществом рюкзака является, как я понял, объём. Это потому, что чем больше рюкзак, тем больше в него влезает клюквы, следовательно, тем он лучше. Попутно шла тренировка по попаданию в мачтовую сосну, поедаясь утренний размокший изюм. Выход в 11:55. Через 5 минут тропёжки в северо-западном направлении дорога упёрлась в дорогу С-Ю, по которой после четверти-часового совещания решено было двигаться в сторону экватора. Снег липнет к лыжам. Прошли ещё 20 минут и поскольку реалии не говорили о сходстве с картой, раздался свист об очередной остановке.

Рисунок 12.1.5 – Смешанный лес

Лес вокруг в основном смешанный, елово-осиново-берёзовый (Рис. 12.1.5 на стр. 9). На ветках ёлки висят капельки. Потрясли снежные блохи. Они

прыгают прямо на руки, если их поднести к снегу поближе. Поедаем семечки. Шагомер, о котором так долго говорили и смеялись, зафиксировал 4 км. за сегодня. Разведка привела к смене направления на западное и мы начали тропить по лесной петляющей дороге по склонам типичной здесь холмистой местности. В 12:35 остановка на обед. Откопали яму, развели жаркий костёр без троса с норовившими спрыгнуть котелками. Похлебали супчика, зажевали долгожданное сало. Вторая политинформация началась словами: «Канчанское встретило Суворова неприветливо», повергнув всех в долгий громкий хохот. К началу обеда разведка показала, что существует система дорожных канав, наискосок которых и будет северо-запад. Поэтому, закончив еду за 1,5 часа, все побежали дальше.

Через 45 минут, отчётливо слыша лай собак, вышли на какую-то вырубку с охотничьей лыжнёй. Но она повела на север и там кончилась. Поэтому все начали упражняться в стрельбе снежками по неподвижной цели — деревьям. Снова в путь в 15:10 и снова на северо-запад. Пересекли дорогу С-Ю, которой нет на карте, как и всех предыдущих дорог. Попали на охотничий след, который снова кончился. Ещё переход ломили по дремучему смешанному лесу. Шутки почти прекратились, ибо ноги мокрые и сильный подлип. Сверху идёт мокрый снег, хотя днём уже почти было солнце. Небольшой ветерок.

И вот кончился последний переход. Встали на краю болота. Выбрали место для палатки в виде жёлоба, нашли немного дров и занялись своими делами: разведкой, дровами, палаткой, ямой, костром. Когда попилили дрова для печки, оказалось, что их недостаточно для топления начиная с этого момента и до утра. Поэтому пошли ещё. Кроме того, для костра дров не изобилие. А уже становится зябко так стоять у скудного костерка. Поэтому с Мишкой-бородой срубили *дубак* потолще. А тут и ужин начался. Зажевав быстренько картофельное пюре и выпив за нас, приступили к приготовлению апельсиновых корочек, которые искали в рюкзаках двое суток и вот, наконец нашли. А мы с Мишкой пилили дрова и пилили. Я вроде бы добился того, чтобы дрова не лежали в костровой яме, где все ходят. Распилив все поленья, поняли, что дождь, идущий вот уже 3 часа, вымочил все рюкзаки и норовит вымочить всех, находящихся у костра. Люди не замечают этого, рассуждают о пользе апельсиновых корочек. Им радостно на душе. Нам только от этого не легче: мест у костра нет (дым и дождь). Поэтому решили идти под тент, туда где печка. Там начали петь осенние песни, грустные по возможности. Пока идёт такой сильный дождь, лучшего нельзя придумать. Вскоре с тента начала сливаться вода объёмами V. Со швов палатки началась мощная капель, но мы всё пели.

Топящаяся печка даёт какое-то равновесие поступающей и испаряющейся воды, но спальник почему-то всё мокрее и мокрее. Нам всем *хорошо в смысле 2*. Появились мысли о таянии снегов, о водных лыжах, тёмные мысли о погоде на завтра. Пессимистически легли спать в мокроту. На угол спальника, где

мои ноги, капает водичка и утекает по непромокаемому коврику в водоём, что раскинулся посередине палатки. Все спят.

31 января. Вторник

День 5

дер. Залезенка — пос. Кировский — дер. Хвощник — р. Выдрица

Длина пройденного пути: Протропили 12,5 км.

Ходовое время: 5 часов

Ближе к утру дождь перешёл в снег и кончился. Когда поднялись дежурные, начало морозить. Р.О. начал кричать о подъёме и кричал полчаса, до 7:30, когда все наконец вышли на улицу, на холодный ветер. Потом была частичная просушка на хорошем костре разных вещей. Сломали палатку и тент, с трудом запихнув их в рюкзаки. Теперь, состоя наполовину из льда, они занимают не предназначенное для них место. Забавно было взламывать рюкзаки и сгибать пальцами заледеневшие верёвки и застёгивать самосбросы, которые внутри льдышки и поэтому не пролезают в дырки. Спальник я всё-таки успел убрать до того момента, когда на нём образовался лёд. Тут Миша начал подсушивать рюкзак, подвинув его поближе к костру. Вроде бы лёд растаял и со спины рюкзака начал валить пар. Несильно на первый взгляд валит. Но что-то не то. Как он понял, что коврик в рюкзаке сплавился — загадка. Только это произошло. Самое же удивительное в этом то, что коврик был внутри полиэтиленового вкладыша, которому хоть бы что...

Всеобщая одержимость идеей выхода пораньше воплотилась уходом из того дождевого места в 9:12. Идём по пробитой вчера лыжне по ёлочному лесу в потёмках. Вскоре снова охотничий след, петляющий вместе с зайцами очень маленьких размеров. Охотник, видимо, ростом тоже не вышел. Он просто очень маленький. Мы не можем подлезать под те брёвна, под которыми он ходил и сильно от этого напрягаемся.

И вот вышли на поле и прошли по нему до деревни. Ночной дождь сделал из снега наст. Он прочен и держит нас. Но не всех. В деревне никто не живёт, не скажет сразу где мы. Но ориентиры очевидны: мощный овраг, на том его берегу деревня видна. Понимаем, что та деревня — Солнечная. Наша группа убежала дальше по дороге, что начинается в деревне, а трое из молодых парней, включая меня, остались фотографироваться на фоне оврага. Потом побежали догонять. Добежали до мощного посёлка, где и настигли группу, ждущую нас около продовольственного магазина. С утра прошли уже 4 км. по шагомеру.

Потом были неинтересные ветреные 5 км. по заледеневшей дороге, правда без транспорта. Когда она впала в шоссе, идущее в Боровичи, мы пошли на запад, удачно перейдя поле и попав прямо на лесную дорогу, обозначенную на

карте. Не дожидаясь дров, остановились на обед в месте с дровами, такими, как и в первый день. Раздували их час, но вдруг принесли ёлку (за 200 метров ходили). Ёлка *задубила* костёр, он разгорелся. Порезав всю еду, съели свой обед и прослушав политинформацию про Суворова, тронулись в путь аж в 15:00.

Совершив по морозцу в -5°C пробежали по лыжне, остановившись на фотографирование и умывание. Лесная дорога, по которой идём, приятна для тропёжки и ходьбы — не надо подлезать под густыми кустами и деревцами, в полуметровые щели между стволами и снегом. От такого движения у меня вдруг сгорел ремешок на креплении и после его замены надо было напрягаться, чтобы догнать *райскую группу*, которая буквально наступает на пятки *группе «Л»*. На самом ветродуе традиционный привал для разведки. Исследователи курсировали туда-сюда по берегу реки, а мы мёрзли. Вскоре мы поняли, что именно нам скажут, когда вернутся. Мы думали, что нам скажут: «В лямку!», но нам сказали: «Построиться! За мной!», завершив этим самым наши разговоры об армии.

После форсирования р. Выдрицы, кстати, открытой, по мостику из не слишком широкой доски близ какого-то загона, вломились в лес уже в сумерках, уйдя наконец с ветра широкой поймы. Сразу стали пилить много-много тоненьких ёлочек и окапываться в 10-сантиметровом снегу. Костёр был разожжён за 5 минут, из рюкзака вдвоём вынули тент для отламывания от него кусков льда, чтобы не порвать его при развёртывании. Тем временем ставилась палатка. Мишка М. махал топором, забивая колышки непосредственно в мёрзлую землю. Как же ругался Тима: оплавленный коврик-то оказался его!

Поговорив за ужином о минувших походах и планах на этот поход, похвалив сегодняшних дежурных, стали распределять роли людей в ночном бдении у печки и свечки. Дневник и конфетки «Снежок» превыше всего — был лозунг и все поместились внутри палатки, досмотрев почти полностью историю про затухающий костёр. Выявили ряд примет:

1. Самолёты летят на запад.
2. Охотники бывают лилипутами когда охотятся.
3. Дорога заворачивает не туда, куда тебе хотелось бы.

Когда всем стало хорошо от вечернего, как всегда праздничного общения, все заснули, вспомнив в индивидуальном порядке весь сегодняшний день, заучив свои впечатления от него. Мои впечатления такие: вот вчера дождь шёл. Хорошо, что сейчас звёздное небо и сухари с чаем. Ботинки сушатся у печки.

1 февраля. Среда

День 6

дер. Ботково — р. Мста

Длина пройденного пути: Протропили 10 км.

Ходовое время: 5,5 часов

И тут начало подмораживать. Снежок шёл слегка, но это не мешало его стряхивать с тента. Иногда пугали резкие звуки трещащих от холода деревьев. Очень вкусны были конфетки и сухари. Разбудив следующего дежурного, с удовольствием погрузился в глубокий сон. Снега в данном лесу немного, это странно. Чувствуются неровности под ковриком.

А утром снова стали кричать о подъёме и долго-долго-долго кричали, пока все не стали медленно есть. Сборы были не слишком долгими. Выход начался в 10:00. Ушедшие на маршрут наткнулись на обилие лыжней и долго выбирали, по какой всё-таки идти. Наконец опытным путём выбрали и прошли по полю с загонем перелезли через канаву и, приветствуемые выходящим из-за леса солнышком, начали фотографироваться, демонстрируя себе самим свои незабываемые лица (Рис. 12.1.6 на стр. 13).

Рисунок 12.1.6 – Незабываемые лица зимних туристов

Когда съёмка завершилась все пошли тропить. Сперва процесс пошёл хорошо и быстро, но ушли снова не туда и надо было возвращаться, громко крича в сторону востока.

Снова вышли на лесную дорогу. Морозец градусов в 5 повышает скорость тропёжки. Зажевав выданный утром жареный арахис и сухарь, выбрали одну из трёх возможных просек и пошли, сотрясая кусты рюкзаками. По бокам этой давно нехоженой дороги очень дремучий частый молодой лесок, по которому тропить невозможно. Поэтому лезем напролом по лиственным породам, растущим на дороге. Дорога изредка просто теряется, но мы её упорно находим снова.

Кончилась вторая часовая ходка. Кинулись среди красивых молодых и редких ёлочек. Отдышались. Имеются предположения по поводу остановки

на обед в месте, где растут *наши любимые дрова*, но этого не произошло. Пройдя 10 минут после привала по полю, означавшему красоту, углубились в лес и начали окапываться под толстыми ёлками. С юга слышны какие-то промышленные шумы. Пока от дыма глаза становились такими же, как и у буль-терьера, другие провели разведку и доложили о наличии замёрзшей вдрызг реки Мсты. На обед был традиционный для этого похода суп, чай. Порадовала тахинная халва и подпольный миллионер Корейко. Мороз крепчает. Поэтому вышли через 1,5 часа, уверенные в своих силах. Под солнышком искрится белый снежок, улучшая зрение. Пробежали по лыжне разведчиков 1,5-2 км. и упёрлись в забор деревни, стоящей на берегу р. Мсты. Прошли загон насквозь, не перелезая даже через забор и скатились с горки на лёд реки (Рис. 12.1.7 на стр. 14). Главное — чтобы под тобой на спуске не провалился наст.

Рисунок 12.1.7 – Река Мста в деревне Ботково и то, что на том берегу

На той стороне реки появилось это мерзкое слово «отдача». Когда наконец вылезли на крутой берег реки, поняли, что на этой стороне запорожская сечь: все деревья повалены, а потом вырублены, но не наоборот (!). Пройдя по этому месиву, посмеиваясь над количеством и разнообразием продуктов в *кенгуре*, доели последние крохи из неё (Рис. 12.1.8 на стр. 17).

Совершив привычное упражнение одевания мешка, пошли снова по обнаруженной лесной колее. Наконец-то доел семечки, достали: всё сыплются и сыплются в спальник из карманов. Сначала наши дела шли хорошо: дорога вела туда, куда нам надо было — на юго-запад. Вокруг лес из *наших любимых дров*, очень много можжевельника. Но вскоре дорога начала заворачивать налево и дошла до востока, где наконец нас догнало начальство (В.А.) и сказав мощную фразу: «Надо поговорить о том, куда мы всё-таки хотим попасть», велело повернуть обратно, т.е. на запад. Вскоре завершилась первая ходка после обеда.

На привале шло придумывание нового припева к песне «Во поле берёзка стояла». Он выглядел так: «Люли-люли, всех ломает». Как вторая вежа привала была фраза «Сила есть — считай калека». Была попытка подвести

под неё высокую науку, т.е. математику, но соотношений эквивалентности не получилось. Постановили, что неправильный вывод привёл к неправильной фразе и начали тропить снова, преодолевая лесные дренажные канавы. Около одной из них поступил приказ: «Тем, кто находится в канаве! Из канавы не вылезать!» — и пошли по дну канавы. Когда оказалось, что это не истинное дно и из лыжни хлынула вода, вылезли, нарушив приказ. Канава упёрлась в высоковольтку, где оказалось, что уже 16:10, что *лосить* ещё 3 км. не надо. Пошли сначала по лесу с нормальными дровами, пересекли перпендикулярно 2 канавы, начали работы по обустройству лагеря. Утоптали 2 места под палатку. С дровами здесь хорошо. Спилили толстую сосну и из неё напилили 10 необходимых чурбаков, которых хватило на 3 искомых мешка дров для печи, которых обычно оказывается достаточно для того, чтобы топить всю ночь да ещё и завтрак готовить.

Свершилась традиционная постановка палатки почти в темноте и тента в полной темноте. Особенно тяжело было, как всегда, искать середину чёрного тента. И тут начало теплеть, мороз стал спадать. Яма для костра сегодня какая-то холмистая. Поэтому брёвна, уложенные для сидения, находятся на определённой высоте от земли, это хорошо. В почти традиционное время (т.е. в 19:30) начали потреблять водочку и кашу. Начался очень сильный снег. К концу ужина на куртках уже лежали сугробы. Постепенно все переместились в палатку, где всю топится печка. Сверху палатки начало стекать, но это высохло. Тем не менее, тент мокр. Его, наверное, завтра будет собирать очень гнусно, как и всегда: мокрое и здоровое полотно становится тяжёлым. Для Мишки-бороды это определённый праздник, ведь он несёт этот тент. Не стали делать аккордов и завалились спать.

2 февраля. Четверг

День 7

дер. Перетенка — дер. Кулотино

Длина пройденного пути: Протропили 17 км.

Ходовое время: 5 часов

Я был разбужен за 40 мин. до конца своего ночного дежурства у печи (дежури́м по 1,5 часа) словами: «Андрей! Вставай! Свечка погасла!» Я встал, слегка поел ночных сухариков, похлопал глазами и в 5:20 разбудил дежурного Мишку М. и под непостоянно идущим мокрым снегом мы стали готовить завтрак. Сегодня решено было сделать гречневый день: на завтрак, обед и ужин.

Приготовили завтрак и стали ждать отклика на требование выходить кушать. Все постепенно вышли кушать молочную гречку. Попили чаю и собрались в крошечной темноте. Порадовал *Предмет Силы-2*: он мокрый, но не заледеневший. Свернули костровой тросик концептуально (это значит, что

сматывающийся конец всё время продевается в уже смотанное кольцо тросика), локально на сегодняшнее утро лишь победив костровой колодец. Я вставил в фотоаппарат новую плёнку и в сумерках пытался фотографировать группу совершенно недвижимо сидящих у почти потухшего костра людей. Выдержка была В, так как они не двигались совершенно. Потом из остатков ночных сосновых дров разложили не полинезийский, но пионерский костёр, у которого было плохо, особенно тем, у кого главная цель похода — не пожечься и не заболеть (Рис. 12.1.9 на стр. 17).

Вышли в путь сразу после сигнала сирены о 9:00. Сигнал был довольно громким, откуда поняли, что некая воинская часть очень близко. И тут начался такой дикий подлип, что вспомнились какие-то давнишние походы. Перелезли канаву С-Ю и через 5 минут оказались на лесной нечищенной железной дороге, на которой лежит мокрый снег и хорошо прилипает к лыжам (Рис. 12.1.9 на стр. 17). Пересекли и её, ставя лыжи прямо по крутому склону насыпи и при этом совершенно не скользя. Снова углубились в сосновый лес. Через 5 минут тропёжки по этой невозможности (хорошо, что дождя нет) вышли на автодорогу, направленную в Окуловку. Тут группа разделилась: одни сняли лыжи, другие — нет. Но все пошли в одну сторону. Началом пути послужил километровый столб 5-16. Через некоторое время начали замечать, что снег переходит в мелкий дождь. Машины тут одни и те же. Вот уже третий раз проехали два грузовика. Перед деревней Перетенки играли в снежки, но безуспешно, снег не пошёл. Поэтому быстро пошли дальше. В длинной деревне нас активно облаивали непонимающие собаки. Через километр после конца деревни устроили перекус из индивидуально выданных утром мешочков с сухофруктами. Машины всё те же. Подлип не меняется. В общем началась третья (предобеденная) ходка. Топали-топали, скользили-скользили и прошли мощную высоковольтку. От неё шуму очень много — такая сейчас влажность. Возник разговор об электрической дуге, возникающей между двумя окантованными лыжами, вставленными параллельно друг другу за затяжки рюкзака. Не дожидаясь приглашения, полезли по подлипу в лес за дровами.

Во время приготовления гречки по рецепту Р.О, шёл дождь. Рецепт же такой. Для приготовления гречки надо 2 котелка. В один высыпается гречка, в другой помещается вода или снег, как в нашем случае. Пока во втором котелке образуется кипяток, в первом жарится гречка, постоянно перемешиваясь. Крупяной дух вызывает острое желание есть (Рис. 12.1.10 на стр. 17). Как только вода закипела, её заливают в котелок с крупой. Тут важно не обвариться, ибо кипение дико усиливается во время заливания воды в раскалённый котелок. Если всё прошло успешно и никто не ошпарился, надо посолить по вкусу и ждать, пока каша сварится. Велась, как обычно это бывает перед обедом, экскурсия по культурным памятникам новгородской губернии, поскольку книжечка про Канчанское уже кончилась. И тут пролетел само-

Рисунок 12.1.8 – На привале. Освобождение Кенгуры

Рисунок 12.1.9 – Съёмки утром на выдержке «В»

Рисунок 12.1.10 – Приготовление гречки на обеде. Группа ждёт еду

лёт АН-2 с лыжами вместо колёс. Вкусен обед без супа, от которого только ещё больше хочется есть. Когда вышли на дорогу, то там оказались лужи, посыпанные песком. Когда мимо нас проехал автобус и скрылся за поворотом, облив нас водой, мы всё-таки сняли лыжи, став рогатыми, но молодыми *слыжниками*. У В.Л. вместо Жучки на поводке были лыжи, он их волок за собой (Рис. 12.1.11 на стр. 21). Смеясь, продолжаем движение по мокрой дороге, по которой ездят одни и те же машины.

Вскоре под дождём вошли в длинный посёлок Кулотино, где много удивляющихся людей и домов с магазинами. Магазины нам теперь по барабану, ибо уже где-то в пути люди сорвались и приобрели 1 и 1' для сегодняшнего вечернего моциона. Наконец вышли из этого Кулотино, основанного как оказалось, в 1492 году. Стали в 15:40 релаксировать на остановке автобуса, едущего в сторону, противоположную направлению нашего движения. Поняли, что сегодня не попадём на электричку. В спокойном темпе, озираясь по сторонам на красивый сосновый лес, что по бокам дороги, пошлёпали по слякоти дальше. Дождь продолжает идти.

Наконец, когда стало смеркаться, свернули с дороги и по колено в снегу, без лыж стали пробираться к ближайшей сушине. Сегодня место под палатку утаптывали прямо подошвами ботинок, прославляя яйцеголовых, о которых шёл разговор. Их не надо было загонять в шарашку, это негуманно — вот основная мысль разговора. Пока пилились дрова для костра и для печки из одной и той же сушины, производилась постановка палатки и тента. Как всегда это делалось в кромешной темноте и видимо, криво. Приготовили ужин, но пока дров не напилили, никто не пошёл есть. Вот насколько высок у нас боевой дух. Ужин был долгим и упорным, с большим количеством блюд, с великой ненаукой химией на щите. Тут надо объяснить. «Химия — это не наука, это больше, чем наука. И поэтому она велика!» — утверждал Тима. С этим лозунгом он открыл бутылку водки и всыпал туда активированный уголь за 1,5 часа до потребления продукта. Так как водка показала не такой противной, какой её ожидали, все постановили, что химия сегодня на щите. Когда наконец все продукты были выданы, дежурные с немалым удовольствием попили чая и пошли настраивать, а заодно и просушивать инструмент, переносимый специальным человеком. Под дождём пели невесёлые песни, а тем временем в лагере полным ходом шла подготовка к завтрашнему выходу в 6 часов: заваривался в термос геркулес, расчёсывались как следует языки, чтобы в палатке не зацеплялись. Подогревались мокрые ноги и опорки. А мы всё пели и пели. Заснули в 23:00, так и не *передубив* (победив) дождь. В палатке горит свечка (Рис. 12.1.11 на стр. 21).

3 февраля. Пятница

День 8

... — пос. Окулово — ст. Селищи — разъезд — клюквенное болото — дер. Гряды — нежилое урочище — р. Белушка — ...

Длина пройденного пути: Проехали 35 км. Протропили 15 км.

Ходовое время: 4 часа

Ночью снова было молодёжное дежурство, а дождь продолжался. Хорошо, что ещё в Москве было придумано запасти дополнительные сухарики с чайком для ночных дежурных, а то ночью кроме просушки носков и ботинок больше никаких удовольствий не получишь...

Утром дежурные заявили, что дождь был превращён небольшим минусом в снег и выдали радостный геркулес, который долго распознавали все участники группы. Это были сухие куски в миске: упругие и прохладные. С трудом завтрак закончился в 6 часов с какими-то минутами и все лихорадочно стали собираться. Очевидно, что те, у кого палатка, тент, *КАНы* костровой набор, будут собраны последними, но большинство об этом пока ещё не знает.

Сборы проходили в крайне тяжёлых условиях:

- Темнота кремешная;
- Снег просто валит стеной, заваливая неосторожно оставленные вещи;
- Постоянно раздаются подбадривающие громкие крики.

Наконец, просрочив время выхода на 14 минуточек, начали пешком (ибо было жёстко сказано убрать, т.е. связать лыжи понадежнее) двигаться к дороге, а потом по ней. В столь ранний час ездит не много машин, но машина, развеивающая песок, должна пройти обязательно. Вот она и прошла. Мы все в песке. Так в темноте шли 40 минут, пройдя 4 км. и вошли в райцентр новгородской области, узловую станцию Октябрьской железной дороги с населением таким-то и площадью такой-то, Окуловку. На первой попавшейся нам автобусной остановке, что возле больницы, сделали привал. Уже известно, кто поедет в случае прихода автобуса. Но он пришёл такой полный, что нам стало хорошо-2. И тут подвернулась кузовная наполовину крытая машина и нам удалось договориться о заброске всех нас на вокзал. Оперативно подняли всех и вся в кузов и поехали в 8:10. Ехали 12 минут на большой скорости по главной дороге и оказались около ж.д. вокзала, когда начало заметно светать. Удалось отдать всего 5000 рублей. Это сблизило всех настолько, что мне хорошо дали лыжами по голове и я не устоял на ногах. Сразу вспомнились вчерашние удары лыжами, заряженными за верёвки рюкзаков и всё по голове-голове, и всё не по моей, не по моей.

Зашли на вокзал и заранее уже зная расписание электричек, купили билеты на ту, которая уходит в Бологое около 9 утра и стали ждать времени погрузки в вагон. Все занимались тем делом, которое ему по душе: я писал записки, Тима что-то ремонтировал, воодушевлённый Мишка Николаев купил наконец-то столь желанную с начала похода тетрадку и стал *дубить* какие-то неправильные и правильные уравнения (Шрёдингера, наверное), ещё кто-то

спал, остальные смотрели в карту традиционно сосредоточено и серьёзно, а главное, долго. Ещё кто-то читал газеты и думал. Наконец сели в электропоезд, в котором тепло. Пошли по голове нездоровые мысли о конце похода, но тем не менее погода благоприятствует — снег и ветер и мы едем в продолжение похода. За станцией Селищи есть разъезд (284 км.), где мы спрыгивали в глубокий снег, а какие-то мужики-железнодорожники сказали, что озеро замёрзло и что мы зря приехали с лодками.

Одели лыжи под мостиком, по которому всё это время гоняли какие-то длинные грузовые поезда. Хорошо, что я не снял *анорачку*, тут довольно холодно. Ветер крепок с запада. Нам на запад, ведь мы отдыхаем... Встав спиной к железной дороге, начали движение по свежему следу проехавшего только что трактора. Ветер хорош, он тянет большое количество снега, и быстро так. Поскольку маршрут уже известен, идём уверенно, тропя лыжню. Спустились в низину с какими-то мощными густыми кустами, мешающими тащить поклажу, особенно специальному человеку. Тут есть трава для растопки печки (Рис. 12.1.12 на стр. 21), отдача есть. Вышли на пригорочек. Там гора Близица, точь-в-точь, такой же сильный холодный ветер почти в лицо и снег, залепляющий всё, ровный голый склон. Тропим, лыжи отстёгиваются.

Уйдя наконец с ветродуя, возобновили групповое фотографирование, произнося радостные слова (Рис. 12.1.13 на стр. 21).

Дальше пошли по дороге, по которой возят дрова гусеничные трактора. По дороге этой нам ехать на лыжах *хорошо-2*. Месиво из земли, веток и снега. Совершив ходку, решили остановиться на обед в традиционное время, в 12:30. Место выбрали хорошее: дров не так уж много, солнышко и небольшой холодный ветерок, не засидишься. Борцами против дров костровой яме и против колодцев был проигран один раунд этого поединка: управляющее звено отменило приготовление супчика и чаёчка с помощью троса и колодец восторжествовал (Рис. 12.1.14 на стр. 22).

Когда ели, много смеялись из-за дележа пряников, прикалывались на количество одновременно надетых капюшонов у отдельных туристов (Рис. 12.1.15 на стр. 22). Параллельно чинили какой-то металл и много фотографировались.

Снег меняется на солнце, заметно холодает по сравнению с утром. Да и характер леса изменился. Из-за имеющихся в наличии клюквенных болот вместо высоких сосен растёт берёза и ель. Лесоповал забирает надёжные стволы или попросту губит их навсегда, принося только один вред.

Перед выходом уже не смотрели в карту. Клюквоведы точно знают, куда надо двигаться и как долго. Будущие дежурные громко и торжественно объявили, что супа больше не будет. Солнце выходит и несмотря на ветер радует всех. Вскоре, протропив по угадываемой лесной дороге расстояние L , вышли наконец на болото. Сразу раздался радостный и зычный крик: «Дрова! Дрова!» и по солнцу быстро пошли, радуясь скольжению (Рис. 12.1.16 на

Рисунок 12.1.11 – Днём на дороге, а ночью в палатке

Рисунок 12.1.12 – У разъезда Селищи

Рисунок 12.1.13 – Фото близ разъезда Селищи

Рисунок 12.1.14 – Обед на природе. Зимний отдых

Рисунок 12.1.15 – Фото в костровой яме

стр. 23).

Рисунок 12.1.16 – Скольжение по клюквенному болоту

Уклонились немного к северо-западу, но походка вдруг внезапно кончилась и все сбросили рюкзаки. Пока все поедали изюм, начальство морозило руки, пытаюсь отрыть клюкву. В.А. дорыл до мха, под которым эта клюква растёт, но ягод обнаружено не было. Нет возможности копать вторую полуметровую яму. Поэтому членам *группы «Л»*, причём молодой её части, был выдан азимут 230-240 и по нему, пользуясь компасом, а главное, солнцем, мы тропили сначала по болоту, потом по вырубке, потом снова по болоту, с теми же истинными *труханам* и в конце концов упёрлись в некоторое возвышение. Это был холм, на который с трудом влезли и с ещё большими усилиями спустились. Когда я ехал вниз с дикой скоростью, я всё ждал, когда же под мной провалится наконец наст и я упаду. Но ничего не провалилось. Это радует. Ждал я оттого, что рюкзак мой будет легчать лишь в последний день похода, когда наконец начнём есть продукты последнего дня.

Тропивший теперь впереди Мишка-борода пересёк решительно широченную неезженую лесную дорогу, ведущую на юг и пройдя немного по красивому сосновому бору, вышел на ветер. Вдали виднеются какие-то домики. Прошли их и углубились в лес. Оказалось, что это было урочище Гряды, причём нежилое, хотя дрова там были наколоты. Здесь, на последнем привале (Рис. 12.1.17 на стр. 29) обсуждались новые русские в красно-зелёных пиджаках, скупающие тут землю. Начальство заявило, что если мы так пойдём, то завтра будем в Валдае.

Поэтому через ходку привал. Все радостно начали ломить по кустам и ольхе. Для меня это оказалось трудным занятием, я остался последним. Через 20 минут, в 16:20 оказались в мощном ельнике, что на берегу ручья, в котором даже с помощью топора и лопаты не удалось добыть воды, начали окапываться, рубить дрова, ломать ветки (глаза жалко наколоть), вырубать место под палатку (пеньки растут из снега).

Тент ставили как всегда в полной темноте, когда ничего не видно, не только где у него середина, но и где дыра для трубы. Кстати, при разведе-

нии костра подтрунивали над Тимой, запретив ему пользоваться чем бы то ни было, кроме спичек. Были моральные муки, но вовремя пришёл Мишка Матюхин и дал плекс, не дав нам испытать долгожданный кайф победы критиков над работягами.

Дрова для печки накололи 2,5 мешка, навалили немного дров для костра. Тут в группе появились ходящие неторопливо и неуклюже Кинг-Конги, ломающие стволы ольхи, зажимая их между деревьями. Держали они эти длинные стволы ольхи за конец и носили не волоком, а держали навесу. Куча дров и сидений пополнилась существенно этой ольхой. Вскоре начался ужин. Дежурные, затмевая родившийся месяц, прочитали мои мысли и в качестве сладкого выдали шоколад. На улице холодно. Поэтому после ужина гитарный человек стал со мной пилить дрова на завтрашнее дежурство. Попилили половину кучи и сбагрили пилу кому-то следующему, а сами удалились в палатку играть. Ночью было ночное дежурство. Дров к 4:00 уже практически не осталось, но все дежурные аккуратно поднимали следующего: пусть тоже помучается. В палатке при этом раздаётся храп и громкое дыхание, произносятся слова во сне.

4 февраля. Суббота

День 9

... — дороги на пусковые — ур. Гагаринское — дорога на Шую — дер. Байново — ...

Длина пройденного пути: Прошли 17 км.

Ходовое время: 6 часов

Я был разбужен дежурным Тимой словами: «Мне от тебя нужно масло и соль». Полез за маслом и солью. В *КАНе* кило геркулеса Мишка Николаев мешал какой-то дубиной. Поэтому геркулес пристыл. Разбудили всех в 6:55, внеся это варево в палатку. Интересно, что перед этим долго, целых 15 минут объясняли, что дров ночных вообще не осталось, а свечка не может гореть, ибо нет фитиля. В результате зажгли авангардную свечку с парафином, наполовину состоящим из алюминиевой пудры. Кто не знает, такая вещь используется как средство от подлипа. Геркулеса оказалось настолько много, что его не смогли долго есть, так как он у тому же ещё дико калорийный. Тем не менее, *КАН* я почистил, потом Тима его долго мыл.

Постепенно все вышли на улицу и тут началась схватка дежурных и всех остальных по поводу приготовления обеда. Дежурные утверждали, что они хотят заварить кашу в термос. Остальные говорили, что всё равно костёр разводить, и что поэтому этого делать не надо. Благодаря тому, что мне не дали громко сказать своё слово дежурные *передубили* руководство и на чохлых остатках дров подготовили рис к термосной переноске. Одновременно с этим они снимали и складывали тент, выдавали перекус, собирали рюкзаки,

свели за костром и парировали заявления типа: «Мало воды!», «А вот вы не солили рис!», «Чая не хватит!». Но несмотря на это, выстояли, сделав всё возможное, чтобы выйти раньше, чем в 9:30.

В 9:20, завершив «сборы бегом», как это было предсказано мной в 5:30, когда начали варить геркулес, мы начали тропить лыжную по вчерашнему азимуту 230. Сначала шли по еловому хорошо проходимому лесу, затем по березнячку, потом снова по еловому лесу. Преодолев гряду с густыми ёлочными посадками, поперёк которых надо было лезть, сделали конец ходки. Выгребли снег и ветки с хвоей из-за шивороты. Мишка Николаев, швырнув привычно рюкзак на снег, хотел осуществить фразу «Никто и никогда не запретит мне сидеть на моём рюкзаке», но вдруг вспомнил, что там термос с рисом и так испугался, что поставил мешок и отошёл от него на почтительное расстояние поесть курагу. Мы тихонько посмеялись над этим.

И тут начальство произнесло: «А не пойти ли нам посмотреть на ракетные установки?». Все закричали: «Конечно, пойти!». И начались разговоры про Плесецк и Байконур. Нам дали новый азимут 270-280 и Тима, подловленный на своих словах о лёгкости тропёжки длиной в 2 часа, пошёл вперёд по еловому хорошо проходимому лесу, в котором иногда растут толстенные осины. Спустились с горки, протопали по болотцу с мелкими соснами, пересекли просеку почти С-Ю и вышли на какой-то большак, который оказался чем-то, явно напоминающим *ПдИТР*, идущим в нашем направлении. Дождавшись, когда оно свернёт на юг, криками завернули нас и всю группу на чистый запад и через 7 минут смешанного леса выломали на огромное безлесное болото. Здесь я почувствовал, что погода не такая, как была утром. Утром было холодно, руки стыли, когда сворачивали тент, а сейчас -00 ветер С-З со снегом, мешающим видеть тот край болота. Тут Тима побежал на запад по болоту со скоростью 7-8 км/ч, иногда резко останавливаясь для проверки правильности курса. Я нёсся за ним как Пятачок за Винни, но с той разницей, что у Пятачка не было такого рюкзака. Так, пробежав по этому открытому болоту и сильно запарившись, вошли в лес, где отдышались и съели по конфетке.

Через 10 минут пошли дальше и через некоторое время вылезли на мощную отсыпанную явно не для мирного транспорта дорогу, идущую строго с юга на север. Очевидно, что нам для успевания в Валдай надо на юг, но мы отдыхаем, поэтому быстро пошли на север. Через 100 метров свернули с дороги и в почти продуваемом лесу встали на обед. Через 10 минут стали раздавать порции. К тому времени уже была сложена огромная куча хвороста, которую надо было двигать, дабы не дай Бог не опалить ёлочку. А Мишка Матюхин всё ломал и ломал сухую ёлочку, не дававшую возможности пройти. Съели вкуснейший рис, постоянно его нахваливая. Колбаса выдавалась много раз, тем не менее, вся была выдана. Люди устали от такого обилия мяса. А секрет прост: просто очень тоненькими кусочками колбаса была нарезана. Было ещё печенье, фирменные николаевские сухари. Чай тоже был.

Обед съели за 25 минут, ёлочку удалось сломить только лишь после обеда. Тут запалили костёр и разбежались кто куда: одни — на ракетную площадку, другие — на разведку в противоположном южном направлении, третьи просто сели на рюкзаки около огня, читая и слушая дневник по Кодару. Ракетной установки не оказалось. Её просто не успели построить. Дорога упирается в широкую реку и всё. Когда вернулись разведчики, они хором сказали, что могут показать пальцем точку на карте, где мы сейчас находимся. Оказалось, что не так уж близко от Валдая. Когда они это нам показывали, я понял, что вчерашние обещания об остановке в 16:00 для натягивания тента не в темноте, отменяется.

Снова в путь в 14:50. Помчались на юг по дороге. Дорога влилась в ещё одну такую же и через 1,5 км. была уже у нас фотосъёмка у плаката о национальном парке, в котором надо беречь лес от огня. В чём смысл национального парка — это осталось для нас загадкой. *Лоси* стали тропить снова и дотропили до деревни или урочища Байново. Пересекли вскрытую реку по мосту и на его конце скинули рюкзаки. Человек в маске (Мишка Николаев) среди нас. Он должен, не снимая её, спрашивать у всех встречных, как пройти к библиотеке, какое сегодня число и т.п. Дальше пошли по расчищенной дороге. Прошли по ней 4 км, преодолевая затяжные и крутые подъёмы, борясь с недостатком скольжения по выпавшему нежному снежку и с собственным рюкзаком. Наконец, влились в ещё одну дорогу и пошли по ней к Валдаю. Пробежав по такому же рельефу точно такой же дороги 2 км, в 16:40 свернули вправо с неё вниз в яму для постановки лагеря. Ни одна машина так и не проехала.

Утоптали место для палатки, начали пилить дрова, напоминающие *наши любимые дрова*, завалили сушину ёлочную для костра, потом такую берёзу, в которую топор нельзя было даже воткнуть, ибо столько в ней было льда. При заваливании папа беспокоился, что это всё будет падать на палатку с уже поставленным (опять же в темноте) тентом. Но почему-то упало в другую сторону. Состояние как после разговоров о медицине прошло только после начала ужина. Сегодня пришлось копать глубже, ибо снегу тут в яме почему-то больше. После почему-то тройной, а не двойной, как у всех, дозы водки, я понял, что для костра дров мало, их не хватит для приготовления завтрашнего завтрака и обеда. Поэтому мы с Николаевым пошли за сушиной и нашли (!!!) её в полнейшей (!!!) темноте, начали пилить. Я почувствовал, что её уже пора валить. Мы толкнули и она сломалась вовсе не там, где мы пилили, а на метр ниже, у самого корня, в снегу. Расчленив её, принесли к костру. Там начались робкие разговоры о том, что берёза гореть не будет. Мы (то есть дежурные) стали варить густое какао. Пачка какао на такое же количество сухого молока. Какао пили все, скрепя сердце. Во-первых, сахара не осталось (какао неожиданно взялось и приготовилось). Во-вторых, такого количества явно было много для объёма отведённой под него воды. Поэтому

оно было слишком густым и пригорело.

Потом начали пилить дрова. Пилили-пилили, потом отдали пилу В.А. и Р.О. Разговоры о том, что берёза гореть не будет, усилились. Молодёжь, кроме Тимы, пилящего дрова в качестве третьего, удалилась в палатку топить печь и расстилать традиционно мокрые с одной стороны спальники. Разговор о берёзе перешёл в активную фазу: начали пилить её и класть в костёр, раскочегаривать. Но огонь почему-то не спешил воспылать. Мы уже начали уставать от этого долгого и нудного спора. Вот уже 2 часа спорят.

Нас опять, как я понял, назначили дежурными на ночь. Поэтому взрослые натопили много воды на завтрашнее дежурство, а мы пошли спать и заснули до того, как спорщики о берёзе влезли в палатку. Перед сном возникла правильная мысль о том, что вместо того, чтобы строить такие дороги для смерти, чтобы воевать, хорошо бы перевести весь ВПК на работу, чтобы ноги не были мокрыми. Я засыпаю и мне хорошо в самом обычном смысле, ибо завтра наступит тот самый день, когда мой рюкзак станет стремительно легчать, ведь завтра будем есть продукты, которые несу я.

5 февраля. Воскресение

День 10

... — дер. Нелюшки — оз. Ужин — пос. Шуя — дом отдыха «Волна» — г. Валдай — ...

Длина пройденного пути: Прошли 23 км.

Ходовое время: 8 часов

Я был разбужен Тимой в 5:00 и вышел раздувать костёр, ибо вчерашняя опостылевшая берёза так и не сгорела, но оставила угли. Костёр из предусмотрительно заготовленных вчера с Мишкой дров разгорелся быстро. Поэтому и также потому, что воды вчера было натоплено много, быстро сварили к 6:20 обед и залили его в термос. Чай тоже. Потом сготовили завтрак — молочную лапшу. Хотелось всех выгнать на улицу для завтрака, но этого мы не сделали, хотя на улице температура ноль — минус один. Снежок, который шёл всю ночь, ещё не перешёл в дождь. Подали лапшу в палатку. Оказалось, что её якобы много, но всё равно она вкусна. В жаре, которая в палатке, поглотили весь завтрак и начали собираться.

Потом началось мощное умывание: помылись все. Почистили зубы, умыли лица и частично отмыли руки. Те, кто общался с тентом, этого сделать просто не смогли. Всё это делается перед входом в женский Иверский монастырь. Выход в 8:50. Прошли мимо столбика 5-11. Это воодушевило. Шли 40 минут со скоростью 6 км/ч. Вокруг всё тот же сосновый лес, что и вчера вечером. Около первого привала поняли, что погода портится: видимость плохая, серое небо, мелкий снежок, ветерок дует. Фотографировать на цветную плёнку бесполезно: цвета нет никакого. Снова двинулись в путь. Все какие-то

бледные после умывания. Разбились на пары, идущие друг рядом с другом и разговаривающие каждая о своём. Скорость первых — 6 км/ч, последних — 5 км/ч. Следующий привал ещё через 4 км, возле деревни Нелюшки. Тимино крепление наконец *поискапилось*, он начал сверлить, а так хотелось некоему туристу примотать его к лыже.

Снова в путь в 10:50. Пройдя почти всю деревню, свернули вправо, к озеру Ужин. Начался сильный подлип. Поэтому каждый идёт по целине. Спуск по крутой горе к озеру был весел, а результат грустен. Ступившие на лёд увидели, что после них проступает вода. Поэтому раздались крики: «На дорогу! Обратно!» На гору поднимались оригинально: держа лыжи прямо вверх по склону. Скольжение нулевое, но трудно подниматься, так как приходится сильно наклоняться вперёд. В качестве отдыха прослушали историю про старушку из Нелюшек. Она спрашивала, как наши фамилии и услышав фамилию Борк, сразу с недоумением спросила какого же народа эта фамилия. Когда Р.О. ей сказал, что немецкая, она сказала, что с немцами мы воевали. На этом и попрощались с ней. С трудом борясь с подлипом, вышли снова на дорогу, потеряв 40 минут. Побежали по дороге снова. Тут начали мелькать километры. Когда до Шуи осталось 2 км. сбросили рюкзаки прямо на обочине и достали еду. Каша с колбасой очень вкусна, но чай был венцом мерзости: горький, так как слишком крепкий, солёный почему-то, да и вдобавок его ещё не хватило на всех. Позорище дежурных. На еду затратили час. Пошёл дождь со снежком. Поэтому начали массированное групповое фотографирование. Долго и смешно это было (Рис. 12.1.18 на стр. 29, Рис. 12.1.19 на стр. 29).

До Шуи доскакали за 20 минут. На развилке дорог (т.е. на дороге Валдай—Боровичи) получили информацию о движении в Иверский монастырь. Отдельные люди хотели ехать на автобусе, но это осталось при них. Пошли по дороге, которая посыпана песочком. Веселье прошло. Через 3 км. — развилка на базу отдыха «Волна». Привал. Конфетки «Снежок» радуют уже не всех. Начали движение к «Волне» по плохой обледеневшей дороге, пролегающей среди красивейшего соснового леса, называемого сушняком второй день. А название это возникло вот откуда. Мишка Матюхин рассказал историю. Как-то раз ехали они в поезде или в автобусе и отгадывали кроссворд. Рядом сидел какой-то грустный синеватый мужик и иногда тоже говорил свои версии. На формулировку «красивый сосновый лес» он, восторженувшись, выдал ответ: «Сушняк!». С тех пор и пошло.

Тем временем кое-кто начал тихонечко проклипать дорогу. А все остальные весёлые, ничего так держатся. Встретили пару начинающих лыжников возле самой «Волны». Авангард выяснил, что пришли вообще не туда, что Иверским монастырём здесь и не пахнет и что надо возвращаться. Неприятно было это делать, т.к. из-за мокроты начали даже рваться синтетические части лыжных креплений, да и усталость небольшая появилась. В общем,

Рисунок 12.1.17 – Мишка Николаев в маске (справа)

Рисунок 12.1.18 – Дуэль фотографов

Рисунок 12.1.19 – Групповые фото

обратно бежали не так быстро как туда. Когда кинул мешок на отвороте на «Волну» понял, как я устал. А сколько было слов произнесено по дороге. Представьте: ноги разъезжаются, лыжи отстёгиваются, дорога ледяная, да и идёт всё время вверх-вниз и вправо-влево. Мрак. Ещё дождик накрапывает, но это уже всё равно. Решили уехать отсюда на автобусе. По давно наработанному и потому известному плану в ПАЗик Боровичи—Валдай втиснулись Р.О, женщины и частично дети в лице Мишек. Я сумел сбегать на лыжи, но остался вне автобуса.

Изнутри слышались крики: «Там ещё автобус идёт!» Мы знаем эти штуки. Буквально это означает, что там его точно нет. Поэтому впятером: Тима, я, папа, В.А. и В.Л. пошли пешком. Известно, что до вокзала в Валдае 12 км. Думаю про себя, что хорошо бы дойти за 4 часа. Время сейчас 17:10. Поддерживая разговор в дружественных тонах, прошли 3,5 км, когда увидели Валдайское озеро. Взрослые, получив по призовой конфетке «Снежок», а на улице сами будучи под мокрым снежком, побежали смотреть на Иверский монастырь, который якобы отсюда виден. Но гляди, они бегут обратно. Внезапно раздаются крики о вынимании лыж из-за оттяжек Тиминого рюкзака и сейчас мы едем с рыбаками. И поехали. Рыбаки все такие в тулупах, а мы в мокрых вдрызг ветровках. Да и не у всех лыжи. Интересно, что на ж.д. вокзал мы прибыли вместе с остальными, которые сгибались под тяжестью лишних лыж и закупленных городских продуктов.

На вокзале кроме нас ещё какие-то молодые туристы. Дежурный я помыл термосы у колонки, что возле вокзала. Поскольку папа договорился с телефонисткой о кипячении воды, начал запаривать ужин, проводя время за разговорами с этой бабушкой о жизни и Чечне. Она весьма развита, даже Лермонтова мне читала наизусть. С благодарностью простились в 18:50. К тому времени уже были куплены билеты на поезд № 660 с прицепными вагонами до Москвы в вагон № 20. Два полных купе выкупили. Экскурсанты в город возвратились и к 19:00 рюкзаки были собраны, гитара после игры на ней упакована, все, кто хотел, переоделись в дорожную чистую одежду. Все ждём поезда. Кратко о своих впечатлениях о Валдае. Прошли мы недолго, всего полчасика. Дошли до центра, где фонари почему-то даже не горят. Чёрные административные здания, чёрный ресторан, но магазинчики, торгующие всякой дурацкой сухой едой, понатыканы повсюду. Люди не гуляют (наверное, погода плохая). Только порой видно спешащих куда-то из гостей или просто с работы или на неё. Такое безлюдье, вечерняя темнота. В целом, впечатление глуши.

И вот пришёл поезд, опоздав на 3 минутки, в 19:15. Быстрый бег вперёд по платформе традиционно состоялся и мы заняли каждый своё место. В вагоне тепло и не идёт дождь, что примечательно. Сразу я вынул всю еду из рюкзака и поскольку ужинать никто, кроме молодых не хочет, стал подпевать Мишке. Часок прошёл за этим занятием и разбиранием-собираанием рюкзака

по требованиям трудящихся. Наконец ужин. Гречка успела свариться, тушёнка была разделена на всех желающих. Кроме сухарей были *печенки*, хлеб, много рыбы, какая-то водка. Мы вдвоём с Николаевым-гитаристом пили огненный напиток. Этот напиток проносил весь поход В.Л. с надеждой на его хоть какую-нибудь спиртосодержательность. Но это оказался апельсиновый компот из тех самых корочек, который естественно, не замёрз. Кайф. Попив чай, сели играть и петь на свои места.

И тут Тима начал нервничать: в нашем вагоне *турьё*. Пошли к ним в гости. Долго завязывали разговор — 20 минут. А потом вдруг нашлось много общих знакомых и в раскованной манере начали общаться. Сразу схватили их шестиструнку и, естественно, перестроив, запели. Параллельно пили чай, пробовали сухари, смеялись, произносили глубокомысленные фразы об увеличивающемся от каждой неправильно сыгранной и спетой ноты кайфе и о многом другом. Надо отдать нам должное, мы дали им спеть несколько песенок, но тем не менее, похвастались своим походом, который из похода «Отдыхаем» превратился в поход «Быстренько-быстренько». Но всё-таки в походе была выполнена цель «Главное — не пожечься и не заболеть». В общем, вечер прошёл под знаком гитары. Мы их *задубили* и пошли спать. Сразу заснули. Это было в 0:40. Жарко тут как в палатке.

6 февраля. Понедельник

День 11

... — Москва

Вскочил, разбуженный тиминой фразой: «Андрюшка! Да вставай же! Уже Химки!» Быстренько-быстренько засунул всё предназначающееся в рюкзак, но поезд уже остановился у платформы. Вышли в нулевую погоду. Фраза: «Пошли, что стоять!» Побежали к метро. Но прибыли-то мы в 5:15. Поэтому ждали в духоте открытия метро ещё 15 минут в мерзких звуках игровых автоматов внутри Питерского вокзала. Схаливав на стоимости проезда, вошли в метро и поехали навстречу собственным обжитым и поэтому родным стенам и углам, ставить лыжи подальше, с глаз долой...

12.2 Фотографии

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. [PDF](#)

Таблица 12.2.1 – Список фотографий «Валдай – 1995»

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
95-01-001	hi	Дом А.В. Суворова в Канчанском
95-01-002	hi	Памятник Суворову и дом Суворова в Канчанском
95-01-003	hi	Три столпа ориентируются

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 12.2.1 на стр. 31

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
95-01-004	vi	Тима готовится к обеду
95-01-005	vi	Мокрый Мишка
95-01-006	vi	Рольф Оттович слушает лес
95-01-007	hi	Храм в деревне Осиновец
95-01-008	vi	Тропёжка в лесу
95-01-009	vi	Татьяна
95-01-010	vi	Виктор Алексеевич Матюхин
95-01-011	hi	95-01-011
95-01-012	hi	Лузгание семечек в процессе приготовления обеда
95-01-013	vi	Еловый лес
95-01-014	vi	Смешанный лес
95-01-015	vi	Лыжники, перебирающиеся через завалы
95-01-016	hi	Глухой лес, по которому трудно идти
95-01-017	hi	Игра в снежки на привале
95-01-018	vi	95-01-018
95-01-019	vi	95-01-019
95-01-020	vi	95-01-020
95-01-021	vi	95-01-021
95-01-022	hi	Пока готовится обед
95-01-023	hi	На поле
95-01-024	hi	Движение по большой дороге
95-01-025	hi	95-01-025
95-01-026	vi	Миша Николаев
95-01-027	vi	Миша Матюхин
95-01-028	vi	Виталий Леонидович Тимченко
95-01-029	vi	Борис Сергеевич Евсеев
95-01-030	hi	Вечерняя тишина
95-01-031	hi	Вечерняя морозная тишина
95-01-032	hi	Весёлые лица
95-01-033	hi	95-01-033
95-01-034	hi	Очень весёлые лица
95-01-035	vi	95-01-035
95-01-036	hi	Река Мста в деревне Ботково
95-01-037	hi	95-01-037
95-01-038	vi	Валентина
95-01-039	vi	Тима освобождает Кенгуру
95-02-001	hi	Утренние съёмки в лагере на выдержке «В»
95-02-002	hi	95-02-002
95-02-003	hi	95-02-003
95-02-004	hi	95-02-004
95-02-005	hi	Передвижение с лыжами под дождём по дороге
95-02-006	hi	Свечка в палатке
95-02-007	hi	Возле железной дороги (разъезд Селищи)
95-02-008	hi	Фото группы у разъезда Селищи
95-02-009	hi	Там же
95-02-010	hi	95-02-010
95-02-011	hi	95-02-011
95-02-012	hi	95-02-012
95-02-013	hi	95-02-013
95-02-014	hi	95-02-014
95-02-015	hi	95-02-015
95-02-016	hi	Клюквенное болото
95-02-017	hi	Быстрая тропёжка по болоту
95-02-018	hi	95-02-018
95-02-019	hi	95-02-019
95-02-020	vi	95-02-020
95-02-021	hi	95-02-021
95-02-022	vi	Мишка Николаев в маске
95-02-023	vi	95-02-023
95-02-024	vi	95-02-024
95-02-025	hi	95-02-025
95-02-026	hi	Группа после обеда
95-02-027	hi	Пешком в Валдай
95-02-028	vi	Мишка-кашевар
95-02-029	vi	Причёсывающийся Кривой
95-02-030	hi	Мишка
95-02-031	hi	Кривой закрывает дверь
95-02-032	vi	Кривой несёт гитару
95-02-033	vi	Широкая Масленица

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 12.2.1 на стр. 31

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
95-02-034	vi	Папа с фотоаппаратом ФЭД
95-02-035	hi	Мишка с семистрункой
95-02-036	vi	Лес около платформы Овражки